

Дискурсы методологического индивидуализма и этического холизма в экономической науке

© 2013 Карамова Ольга Владимировна
кандидат экономических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: lelia_apa@mail.ru

Рассмотрены проблемы дихотомии дискурсов методологического индивидуализма и холизма. Дана история интеллектуальной традиции индивидуализма и холизма в экономической науке.

Ключевые слова: методологический индивидуализм, методологический холизм, дискурс, атомизм, праксеология, реляционная методологическая концепция.

Дихотомия индивидуализма и холизма является одной из системных проблем теоретического ядра экономической теории. Диалектическое противоречие между индивидуализмом и холизмом носит базисный и фундаментальный характер в методологии экономической науки¹.

В широком смысле под дискурсами индивидуализма и холизма следует понимать онтологические, эпистемологические, методологические и ценностные установки, которые нашли отражение в современных экономических концепциях².

Методологический индивидуализм рассматривается как аналитический прием, который определяет экономических субъектов (индивидов) как рациональных, автономных, равноправных. Свойства макропроцессов выводятся из свойств экономических субъектов. Иными словами, свойства системы определяются свойствами ее элементов.

Сторонники же холизма считают, что, хотя экономические целостности зависят от действий и экономических интересов индивидов, онтологически они не тождественны им, а управляющие этими действиями экономические законы не редуцируемы к закономерностям поведения отдельных индивидов. Дилемму индивидуализма и холизма в экономическом знании следует рассматривать как сложную и многоплановую. История интеллектуальной традиции индивидуализма и холизма в экономической науке уходит своими корнями в Новое время. В XIX в. обозначились “два тренда” в экономической науке - английская традиция и традиция немецкой финансовой науки³.

Английская классическая политическая экономия рассматривала экономический интерес отдельного индивидуума, отрицая возможность существования других интересов. В противовес немецкая историческая школа в качестве фундаментальной основы признавала “коллективные потребности” и допускала наличие интересов об-

щества. Зарождение методологического индивидуализма началось в английской философии Нового времени и было связано со становлением мировоззренческой картины зарождающегося буржуазного общества. Британские философы Джон Локк, Дэвид Юм и Бернард Мандевиль стояли у истоков традиции индивидуализма.

Джон Локк исследовал этико-политические вопросы взаимодействия граждан, государства и общества. В своем труде “Два трактата о государственном правлении”⁴ он разработал теорию происхождения государства, основанную на общественном договоре, заключенном с согласия всех граждан. Нарушение договора давало возможность гражданам требовать его пересмотра, поскольку граждане обладают верховным правом.

Самобытный мыслитель Дэвид Юм в своем этическом учении обосновывал общественную полезность эгоизма. В своих критических трактатах, направленных против религиозного догматизма, Юм приводил аргументы в защиту индивидуализма, свободы мышления и свободы выбора. Его известный тезис “о вкусах не спорят” отстаивает индивидуальный подход во всех сферах жизни. Этические идеи Юма были восприняты А. Смитом и положены в основу концепции “экономического человека”.

Теоретическая система рыночной экономики, созданная Адамом Смитом, опирается на концепцию индивидуализма, разработанную английскими философами, его предшественниками и современниками. В своем известном правиле “невидимой руки рынка” А. Смит показал механизм соединения частных интересов и общественных и обосновал приоритет личных интересов индивидов.

С нашей точки зрения, особенности английского смитианского индивидуализма заключаются в понимании индивидуализма как основы спонтанных экономических систем. Человек, следуя своим своекорыстным и эгоистическим интере-

сам, непреднамеренно участвует в спонтанных социальных образованиях. Конфликт между личными и общественными интересами разрешается в процессе хозяйственной практики многих людей, когда первичный частный интерес сталкивается с такими же другими. В этом непредсказуемом и никем не планируемом движении частных интересов многих субъектов происходит становление экономической рыночной системы, способной реализовывать в конечном счете и определенные общие интересы.

Яркий последователь идей А. Смита австрийский экономист Фридрих Хайек отмечал, что “великие индивидуалисты” отыскивали набор инструментов для создания “порядка”, при котором “индивидуальные ошибки корректируются только в ходе общественного процесса” и который “стремится создать самое лучшее из очень несовершенного материала”⁵.

Ф. Хайек выделяет особенность дискурса “английских индивидуалистов”, которая заключается в ограничении негативного влияния индивидуала на всю экономическую систему.

Таким образом, можно заключить, что дискурс индивидуализма английских экономистов и философов Адама Смита, Джозайи Такера, Адама Фергюсона, Эдмунда Берка и особенно Бернарда Мандевиля характеризуется как “спонтанное сотрудничество свободных людей”.

Данному типу индивидуализма Ф. Хайек противопоставляет другое направление в дискурсе индивидуализма, основанное на картезианском рационализме, которое “возводит весь существующий порядок к преднамеренному замыслу”⁶.

Направление индивидуализма, названное Ф. Хайеком “рационалистическим”, отличается “неумеренной верой” в силу индивидуального разума и “презрением ко всему, что не было сознательно “спроектировано” человеком. “Рационалистический индивидуализм” связан с концепцией общественного договора и “проектными” теориями (“desing” theories) общественных институтов, получивших начало от Декарта, развитых Руссо и реализовавшихся в идеях со “специфически инженерным подходом к социальным проблемам”. С нашей точки зрения, приемлемы обе трактовки индивидуализма, которые показывают широту и сложность дискурса методологического индивидуализма и раскрывают возможные разные механизмы взаимодействия индивидуала и экономической системы.

В XIX в. в развитие дискурса индивидуализма внесли свой вклад такие экономисты и философы, как Д. Бентам, Дж.Ст. Милль, К. Менгер.

Соотношение индивидуального и общественного представлялось Д. Бентамом как имена ре-

альных и фиктивных сущностей. К реальным относились понятия индивидуального блага, своекорыстного интереса. Понятия “общественное тело”, “общий интерес”, “общественный договор”, “естественное право” Д. Бентам считал фиктивными и предлагал их редуцировать до реальных понятий. Интересы отдельных индивидов рассматривались Д. Бентамом как первичные и реальные, а все общественные интересы сводились им к совокупности частных интересов. Д. Бентам критиковал подходы левого крыла французских просветителей и Дж. Локка. Несовпадение взглядов Бентама и Локка касается не только реальности общественных процессов, но и природы человека. Д. Бентам считал индивидуализм врожденной чертой человека, тогда как Дж. Локк рассматривал человека как “*tabula rasa*”, “чистую доску”, без врожденных принципов и идей. Этика Д. Бентама признавала только эгоистический интерес, удовлетворение частного интереса было возведено Д. Бентамом в моральную заповедь. Это нашло широкое отражение в англо-американской традиции моральной философии в противовес кантианской этике.

Джон Стюарт Милль, по праву называемый завершителем классической политической экономики, уделил большое внимание разработке методологии экономической науки и, в частности, принципу индивидуализма.

Дж.Ст. Милль считал, что суверенитет индивида выступает основной идеи либерализма, человек является единственным судьей собственных интересов, и взаимодействия между индивидами не должны опираться на абсолютный авторитет церкви, государства, а быть “вне попускающего давления со стороны” общественных институтов.

Миллевский принцип получил название *Harm Principle*, что выделяло его утилитаристский характер, в соответствии с которым единственным ограничением индивидуальной свободы может выступать нанесение вреда другому, риск увеличения “страданий”. Милль писал, что люди, “индивидуально или коллективно, могут справедливо вмешиваться в действия индивидуала только ради самосохранения”⁷.

Можно согласиться с оценкой Катрин Одар в отношении вклада Дж.Ст. Милля в развитие онтологических аспектов дискурса индивидуализма: “Новые формулировки Миллем фундаментальных понятий либерализма - индивид, рациональность, свобода, - их дополнение чуждыми классическому либерализму понятиями *индивидуальности, развития и социального сознания* играет здесь поворотную роль”⁸.

Во второй половине XIX в. и в XX в. идеи индивидуализма получили дальнейшее распространение как в философии (К. Поппера), так и в экономической науке. Дискурс индивидуализма развивали представители разных научных направлений: маржинализма, австрийской школы, неоклассики. Карл Менгер, основатель австрийской школы, один из творцов маржинализма, внес вклад в развитие дискурса индивидуализма с точки зрения методологии экономических исследований и политической философии.

Л. Мизес считал, что общественные институты могут быть поняты только путем анализа индивидуальных действий, поскольку лишь о последних можно иметь “прямые сведения”. В соотношении социального и индивидуального Л. Мизес четко выстраивает иерархию, в которой действия, производимые индивидами, первичны, а коллективное рассматривается как “вторичный источник” познания. Современный исследователь И.В. Филатова считает, что праксеология⁹. Л. Мизеса “вряд ли усиливает позицию методологического индивидуализма”, поскольку человек рассматривается как “анонимный” индивид-атом, а социальные явления сводятся к коллективным - групповым¹⁰. С нашей точки зрения, вклад Л. Мизеса в развитие дискурса индивидуализма заключается в создании целого направления в изучении индивидуального поведения экономических субъектов - праксеологии, а также в развитии методологии априоризма.

Ряд исследователей отмечают, что для неоклассической экономической науки характерно картезианство, которое проявляется в статическом характере моделей, в неизменности и стабильности изучаемых объектов, в рациональности экономических субъектов, в упорядоченности набора предпочтений и ограничений, в редуцировании любых экономических явлений к формату индивидуального выбора.

В отличие от неоклассического видения дискурса индивидуализма, неоавстрийская школа выделяет свои черты индивидуального выбора. Для них характерен “адаптивно-креативный выбор в том смысле, что альтернативы как доступные варианты выбора” определяются как неотъемлемый элемент данного процесса¹¹.

Дискурс индивидуализма в неонституциональной школе, в отличие от неоклассической школы, дополнен изучением институтов, которые объясняют поведение экономических агентов.

Холизм как философское учение был основан Дж. Холдейном, а как понятие - введен южно-африканским философом К. Смэтсом в 1925 г. Холизм есть учение о целостности мира во всеохватывающем понимании. Физическая,

социальная, культурная, экономическая действительность являются лишь обособлениями, фрагментами этой целостности. Применительно к экономической теории холизм исходит из единства экономической, социальной, культурной сфер, в которых живет и действует экономический агент. Индивид находится в тесной взаимосвязи со средой и другими индивидами, которые оказывают влияние на его поведение.

Наиболее радикальным противником дискурса индивидуализма следует признать новую историческую немецкую школу, которая придерживалась диаметрально противоположного подхода, основанного на холизме. В качестве ведущего научного понятия и единицы анализа Густав Шмоллер рассматривал “народное хозяйство”, “народ”. Объектом исследований выступали общество, государственная политика.

Многолетняя полемика между К. Менгером и представителем “молодой исторической школы” Г. фон Шмоллером велась по широкому кругу вопросов методологии развития экономической науки. В центре внимания дискуссии оказались два методологических подхода, свойственных этим научным школам, - методологический индивидуализм и методологический холизм.

Философским обоснованием дискурса холизма исторической школы служили традиции трансцендентализма и философия истории Г.В.Ф. Гегеля. Развитие человеческого общества по Гегелю является проявлением духа народа. В этом процессе развития особая роль отводится государству как системообразующему элементу.

Дискурс холизма новой исторической школы развивался далее американским институционализмом. В соответствии с принципом холизма социальные общности обладают интересами, мотивами и функциями, несводимыми к предпочтениям индивидов, входящих в них.

Традиционный институционализм выступил с критикой против сложившейся научной исследовательской программы (НИП) неоклассики, основанной на дискурсе индивидуализма. По точной характеристике Б. Сэлигмена, это был “бунт против формализма”. Для институционализма характерны междисциплинарный подход и введение новой единицы экономического анализа “институт”.

Современный исследователь А. Шаститко отмечает, что масштабная критика представителей институционализма означала “постановку вопроса о кардинальном пересмотре всей исследовательской программы в экономической теории”, поскольку касалась не только защитного пояса, но и жесткого ядра НИП неоклассики¹².

А.Я. Рубинштейн считает, что на рубеже XX-XXI вв. все больше исследователей “стали ис-

пытывать потребность в расширении анализа экономических процессов, исходя из взаимодополняемости методологического индивидуализма и холизма”. А. Рубинштейн и Р. Гринберг разработали “концепцию экономической социодинамики”, в основании которой лежит принцип комплементарности полезности, которая допускает существование интересов социальных целостностей. Эти социальные системы обладают собственными интересами, несводимыми к интересам отдельных субъектов, входящих в них¹³. Следование принципу взаимодополняемости холизма и индивидуализма позволяет освободить экономическую науку от излишней атомизации общества, дает возможность объяснить поведение индивидуума “макроскопическими переменными”¹⁴.

Джордж Ходжсон отмечает, что, несмотря на столетнее соперничество между методологическим индивидуализмом и коллективистами, в их подходах больше общего, чем это принято считать. И.В. Филатов решает дилемму “индивидуализм-холизм” при помощи “реляционной методологической концепции”. С его точки зрения “ни общество, ни индивидуальное действие нельзя редуцировать, объяснять или пытаться реконструировать друг из друга. Возможен лишь определенный способ связи - институциональное *преобразование*”¹⁵. Российские экономисты решают дихотомию “индивидуализм-холизм” с позиций социальных явлений, т.е. преимущественно холистских. Западные экономисты в рамках неинституциональной исследовательской программы разрешают дилемму “индивидуализм-холизм” с точки зрения поведения отдельного индивида в условиях ограничения со стороны институтов, т.е. на основании методологического индивидуализма. В этом заключается отличие интеллектуальной традиции российской экономической науки от англосаксонской.

¹ Философ Степин В.С. известен оригинальной концепцией структуры и генезиса теоретического знания, разработанной им в 1960-1990-х гг. Степин выделяет в содержательной структуре теории фундаментальные и частные теоретические схемы, которые составляют ядро теории (см.: *Степин В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция*. М., 2003).

² *Филатов И.В. Индивидуализм и холизм в экономическом знании // Государство, экономика, общество: аспекты взаимодействия*. М., 2000. Серия “Научные доклады”. Вып. 105.

³ *Рубинштейн А.Я. К проблеме общего социального анализа // Журнал Новой экономической ассоциации*. URL: <http://www.econorus.org/sub.phtml?id=179>.

⁴ *Локк Дж. Два трактата о государственном правлении // Сочинения*. В 3 т. Т. 3. М., 1988. С. 137-405.

⁵ *Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок*. М., 2000. С. 29-31.

⁶ Там же. С. 28.

⁷ *Милль Дж. Ст. О Свободе // О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина XX века) / сост.: М.А. Абрамов, М.М. Федорова; отв. ред. М.А. Абрамов; Ин-т философии РАН*. М., 2000. С. 294.

⁸ *Одар К. Индивидуальность и солидарность: Дж.Ст. Милль и “новый” солидарный либерализм // “Интелрос” : интернет-журнал*. URL: <http://www.intelros.ru/pdf/fg/05/06.pdf>.

⁹ *Мизес фон Людвиг. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории*. Челябинск, 2005. С. 27.

¹⁰ *Филатов И.В. Указ. соч.* С. 73.

¹¹ *Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория*. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 105.

¹² Там же. С. 30.

¹³ *Рубинштейн А.Я. Указ. соч.* С. 7.

¹⁴ Там же. С. 6.

¹⁵ *Филатов И.В. Указ. соч.* С. 78.

Поступила в редакцию 06.02.2013 г.